

women volunteer to help fight the war on terrorism in Iraq. That particular congressional effort failed. But activists continue to pursue the issue. It is a delicate balance, particularly in a battle zone with no front line like Iraq.

Any change in the rules governing what US military women can do could have a profound impact on the military's ability to accomplish its many missions. For now, the controversy has passed. But US military women continue to put themselves at risk every day in Iraq, and elsewhere, many of them coming under fire and returning that fire.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛИИ В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В. В. Васильков

На рубеже столетий в Италии начала происходить перестройка политической системы, сопряженная с коррективами внешнеполитического курса с учетом кризиса биполярной модели международных отношений и трансформации геополитических реалий. Усилия итальянской дипломатии в новом веке были направлены на то, чтобы выйти на международную арену в качестве реального генератора безопасности, а не только ее потребителя в роли пассивного участника блоков и соглашений.

Проявляя собственную дипломатическую волю в миротворческом процессе на Ближнем Востоке, Италия занялась тем, что западные журналисты назвали «сепаратными попытками» разрешения арабо-израильского конфликта. Период шестимесячного председательства Италии в ЕС в 2003 г. характеризовался стремлениями усилить позиции Евросоюза в ближневосточном регионе.

Итальянская дипломатия стремится совмещать дружественные отношения с арабским миром со взаимовыгодным сотрудничеством с Государством Израиль. В частности, Италия потребовала от Израиля смягчить ограничения свободы передвижения палестинцев. Италия была непосредственно вовлечена в процесс реформирования Палестинской национальной автономии. В 2001 г. Италия инициировала Глобальную программу экономической реконструкции и развития Палестины. Первоначальный взнос Италии в фонд этой программы составил около 77 млн евро.

По проблеме израильско-палестинских отношений правоцентристский премьер С. Берлускони, председательствуя в ЕС, в ноябре 2003 г. спровоцировал критику Европарламента и Еврокомиссии своей поддержкой идеи возведения израильской стены безопасности (санитарного кордона). Тема сотрудничества между Италией и Израилем получила дополни-

тельное развитие благодаря визитам президента Государства Израиль М. Кацава в Италию и Дж. Фини в Израиль в 2005 г. Причем во время визита М. Кацава в Италию С. Берлускони в 2005 г. реанимировал свои заявления о том, что «Израиль должен стать членом ЕС».

Правительство Проди отказалось от несколько несбалансированного подхода Берлускони, для которого была характерна односторонняя поддержка Израйля, и продвинулось в сторону традиционной поддержки двух сторон в израильско-палестинском споре – так называемая «равноудаленность».

В настоящее время среди приоритетных задач внешней политики Италии на ближневосточном регионе можно назвать следующие: установление «холодного мира» между арабскими странами и Израилем; перспектива политической, экономической и социальной модернизации в странах региона; религиозно-культурный диалог исламского и западного миров (в этой связи можно упомянуть косвенную поддержку «Диалога цивилизаций» М. Хатами); установление нового «нефтяного порядка», который был бы способен обеспечить наиболее эффективное распределение и потребление нефтяных ресурсов и капитала, а также поощрение использования альтернативных источников энергии в целях защиты окружающей среды; наконец, вовлечение агентств стран Южного Средиземноморья в экономику Евросоюза.

Военное присутствие Италии на Ближнем Востоке и в Средиземноморье в первые пять лет 21 века осуществлялось в рамках миротворческих миссий ООН: UNTSO (Палестина), UNFIL (Ливан), MINURSO (Западная Сахара), MFO (Египет), TIPH2 (г. Хеврон), а также в рамках так называемой «антитеррористической» коалиции в Ираке (силовая операция под названием Antica Babilonia – «Древняя Вавилония»).

Итальянская миссия «Древняя Вавилония» в Ираке была санкционирована законом от 1 августа 2003 года, согласно которому на итальянский военный контингент возлагался ряд функций: поддержание порядка, распределение гуманитарной помощи, обеспечение функционирования инфраструктуры и прочее. Итальянские войска получили в качестве подотчетного им сектор область Дхи-Кар с центром в городе Насирия. Контингент составил приблизительно 3200 солдат из различных родов войск. Итальянскому командованию корпус военных из Румынии.

Новая правящая коалиция объявила о скорейшем выводе войск из Ирака. Романо Проди назвал войну в Ираке большой ошибкой. Целенаправленный вывод итальянского контингента из этой страны начался с июня 2006 года, когда соответствующее решение было одобрено парла-

ментом Италии. Последняя группа итальянских миротворцев покинула иракскую землю 1 декабря 2006 года.

США ожидали, что этот шаг будет «компенсирован» усилением присутствия итальянской армии в Афганистане. В свою очередь, правящий кабинет Проди встретил сильную оппозицию в лице леворадикального крыла коалиции, которые твердо стали в парламенте на позиции пацифизма, призывая пресечь окончательно вовлечение итальянских войск в военные кампании за рубежом. Добившись решения о выводе сил Италии из Ирака, они стали продвигать стратегии выхода из Афганистана. Но на этот раз правительство не пошло на встречу их инициативе, а продлило мандат пребывания в Афганистане, что отвечало мягкому «переходу» к новой тактике взаимоотношений с Вашингтоном.

В Ливане (UNFIL) на начало 2006 г. 51 итальянец осуществлял контроль ливано-израильской границы. Во время конфликта лета 2006 года Италия инициировала созыв международной конференции в Риме 26 июля 2006 г., целью проведения которой была проработка перемирия и начало процесса реконструкции. После установления в августе 2006 года перемирия итальянское правительство поспешило выразить свою готовность к расширению миротворческой миссии в Ливане. Сенат Италии 19 августа 2006 г. принял решение направить в Южный Ливан контингент размером 3000 военнослужащих.

Со 2 февраля 2007 г. итальянский генерал-майор Клаудио Грациано возглавил командование силами UNIFIL II. В рамках миссии итальянские силы вносят непосредственный вклад в дело послевоенного восстановления Ливана, в том числе ими было проведена чистка моря от нефтяных пятен.

Активизируя участие в ливанской миссии, Италия одновременно снимала напряжения в отношениях с США, возникшее из-за резкого вывода своих войск из Ирака, и добивалась развития более сильной и консолидированной Европы, непосредственно участвующей в построении мира на Ближнем Востоке. После успеха Италии в формировании миротворческих сил для Ливана, политические эксперты и даже американские дипломаты заговорили о новом «эффективном мультилатерализме», внедряемом Италией. Подобные дипломатические усилия помогли Италии закрепиться в центре европейской политической сцены.

Важным политическим и экономическим партнером Италии является Турция. Рим выразил поддержку стремлению Турции стать членом Евросоюза. В 2005 году состоялся первый официальный визит главы европейского государства в Турцию с момента начала ею переговоров о вступлении в Евросоюз – визит президента Италии Чампи. Рим учитыва-

ет повышение роли Турции в качестве регионального узла в транспортировке энергоносителей, и принимает во внимание перспективу поставок российского газа через Турцию в Южную Италию.

Италия активно принимает участие в укреплении стабильности в Магрибе, а также является одним из главнейших действующих лиц в диалоге ЕС – Средиземноморье. С точки зрения торгово-экономических отношений в сравнении с другими европейскими странами, структура экономики Италии сильнее взаимосвязана с экономиками стран Средиземноморья, как в плане экспорта, так и импорта. У Италии есть значительные рынки в Средиземноморье, которые поглощают итальянских товаров больше, чем это делают, например, Китай и Япония вместе взятые.

Так называемый диалог 5+5 призван дать новый импульс проекту Союза Арабского Магриба, который был учрежден 17 февраля 1989 года Марракешским договором. Его членами являются Алжир, Ливия, Марокко и Тунис. Так называемое внешнеэкономическое пространство установлено Италией с 9 странами региона – от Марокко до Турции. Во всех этих странах Италия входит в тройку ведущих рынков поставок. Италия в перспективе заинтересована в росте активности своих банков в Средиземноморье. Острым и важным вопросом в отношениях Италии с Магрибом остается миграционный. Политика Италии направлена на пресечение нелегальной миграции путем как непосредственного пресечения въезда в страну, так и косвенно помощи местному социально-экономическому развитию стран Магриба. Италия была одним из государств, оказавших мощную поддержку созданию Инициативы европейско-средиземноморских инвестиций и партнерства (FEMIP), которая была учреждена в Барселоне в октябре 2002 г.

Таким образом, Италия выражает непосредственную заинтересованность в контроле над ситуацией в регионе Средиземноморья и Ближнего Востока. В возможно достижение Италией более высокого статуса в международной политике.

Литература

1. Информационно-аналитические письма Посольства Беларуси в Италии за январь–декабрь 2005 г. // Текущий архив МИД РБ.
2. *Croci O.* The Second Berlusconi Government and Italian Foreign Policy. // *The International Spectator*, 2002. №1. // <http://www.iai.it/pdf/articles/Croci.pdf> / 15.03.2006
3. Ministry of Foreign Affairs. Italian Foreign Policy. Geographical Areas. – http://www.esteri.it/eng/4_27.asp / 10.12.2006
4. Ministry of Foreign Affairs. Italian Foreign Policy. The results of Italian EU Presidency. – <http://www.esteri.it/eng/#1> / 10.12.2006